

ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ ШИРИНЫ ЗАПРЕЩЕННОЙ ЗОНЫ В СОЕДИНЕНИЯХ Ln_2X_3 ($\text{Ln} = \text{PЗЭ}$, $\text{X} = \text{O}, \text{S}, \text{Se}$)

© *А.И.Шельх, А.В.Прокофьев, Б.Т.Мелех*

Физико-технический институт им. А.Ф.Иоффе Российской академии наук,
194021 Санкт-Петербург, Россия
(Поступила в Редакцию 14 июня 1995 г.)

На монокристаллических образцах измерены ширины запрещенных зон (E_g) трех рядов соединений лантаноидов Ln_2X_3 ($\text{X} = \text{O}, \text{S}, \text{Se}$). Обнаружены немонотонные зависимости E_g от порядкового номера лантаноида. Максимальные значения E_g наблюдаются для La_2O_3 , Gd_2O_3 , Lu_2O_3 , катионы которых имеют пустую, наполовину заполненную и полностью заполненную $4f$ -оболочки иона Ln^{3+} . Отклонение в заполнении $4f$ -оболочки от этих конфигураций ведет к уменьшению величины E_g . Особенно резкие уменьшения E_g наблюдаются для оксидов церия и тербия. Аномалии ширины запрещенной зоны наблюдаются для церия и в ряду редкоземельных сульфидов и селенидов. Немонотонный характер изменения E_g объясняется переменным по ряду ПЗЭ положением $4f$ -зоны в энергетическом спектре соединений Ln_2X_3 .

Типическими соединениями редкоземельных элементов (ПЗЭ) с кислородом, серой и селеном являются соединения состава Ln_2X_3 . Некоторые свойства у них монотонно меняются в зависимости от заряда ядра Z . Например, для соединений ПЗЭ отмечено уменьшение постоянной решетки a . Для оксидов оно составляет 0.6% на $\Delta Z = 1$: $a = 11.362 \text{ \AA}$ для La_2O_3 и $a = 10.394 \text{ \AA}$ для Lu_2O_3 . В этой последовательности оксидов наблюдаются также и другие монотонные изменения свойств [1].

Некоторые свойства проявляют немонотонную зависимость от Z . К ним относятся, например, свойства, которые связаны с магнитными моментами ионов ПЗЭ, и магнитооптические характеристики материалов на их основе [2].

Ранее нами была обнаружена аномально низкая ширина запрещенной зоны сульфида и селенида церия Ce_2X_3 по сравнению с E_g сульфидов и селенидов других лантаноидов Ln_2X_3 [3]. Это явление было объяснено спецификой зонного строения Ce_2X_3 . Было предположено, что в сульфиде и селениде церия край поглощения определяется переходами в зону проводимости ($5d(\text{Ln})$) из $4f$ -зоны, которая в Ce_2X_3 расположена выше валентной зоны ($3p(\text{S})$ или $4p(\text{Se})$).

Ион тербия Tb^{3+} ($4f^8$) является аналогом иона церия Ce^{3+} ($4f^1$) по относительно низкой величине энергии $4f-5d$ -перехода [4]. Однако

такой же аномалии E_g ни в сульфиде, ни в селениде тербия обнаружено не было [5].

Если аномалии положения края поглощения (E_g) некоторых Ln_2X_3 действительно объясняются меньшей энергией $4f-5d$ -перехода по сравнению с энергией перехода из валентной np -зоны в зону проводимости («истинная» запрещенная зона), то наиболее ярко немонотонное изменение E_g должно быть выражено в ряду окислов РЗЭ, поскольку валентная зона в окислах ($2p(O)$) располагается по энергии глубже, чем $3p(S)$ - и $4p(\text{Se})$ -зоны в сульфидах и селенидах РЗЭ. Поэтому в данной работе поставлена задача исследования закономерностей изменения ширины запрещенной зоны в ряду редкоземельных окислов и сопоставления этих закономерностей с теми, которые наблюдались в сульфидах и селенидах.

Окислы РЗЭ Ln_2O_3 из всех Ln_2X_3 наиболее хорошо изучены. В литературе имеются данные по ширине запрещенных зон почти полного ряда окислов [6-11]. Большинство из них, однако, измерено на поликристаллах и порошках. Для некоторых соединений наблюдается большой разброс данных. Для данной работы наибольший интерес представляют окислы Ce, Pr и Tb, которые должны быть без примесей ионов в четырехвалентном состоянии, чему в предыдущих работах уделялось недостаточно внимания. В работе принимались специальные меры по получению образцов, по возможности максимально приближенных по составу к стехиометрическому.

1. Экспериментальная часть

Применительно к большинству материалов (тем более к новым или малоизученным) обычно экспериментально определяется приближенное значение величины E_g . Это справедливо и для большинства предшествующих работ. Оценка величины E_g для них получена в основном

Ширина запрещенной зоны E_g окислов РЗЭ

Окислы	E_g , eV							Наст. раб.
	[6]	[7]	[8]	[9]	[10]	[11]	$\bar{E}_g$	
La_2O_3	5.5	5.4			5.60		5.5	
Ce_2O_3								2.4
Pr_2O_3	3.9	4.0	5.5		5.56	3.88	4.6	3.9
Nd_2O_3		4.4		4.9	4.00		4.4	4.7
Sm_2O_3		5.0	5.1	4.7	5.04		5.0	
Eu_2O_3		4.5	4.6	4.0	4.48		4.4	
Gd_2O_3		5.3		5.0	5.45		5.3	5.4
Tb_2O_3	3.9	3.4	4.2	< 1	4.77		4.1	3.8
Dy_2O_3	5.0	5.0	5.0	4.7	4.86		4.9	4.9
Ho_2O_3	5.4	5.4	5.4	4.7	5.27		5.2	5.3
Er_2O_3	5.4	5.4	5.5	4.9	5.21		5.3	5.3
Tm_2O_3		4.5	5.6	4.9	5.25		5.1	5.4
Yb_2O_3		5.2	5.2	4.8	5.30		5.1	4.9
Lu_2O_3		5.5		5.2	5.52		5.4	5.5

в результате измерения диффузного отражения света от поликристаллов и порошков с точностью порядка $\pm 20\%$ (см. таблицу). Оптические характеристики монокристаллов большинства этих соединений практически не изучены.

Кристаллы оксидов выращивались в данной работе из расплава методом прямого индукционного плавления [12]. Мы подвергали монокристаллические пластинки окислов Pr_2O_3 и Tb_2O_3 дополнительной обработке — восстановлению в водороде — для получения состава, максимально приближенного к стехиометрии. При этом первоначально темно-красные образцы изменяли цвет: образцы Pr_2O_3 становились зелеными, а Tb_2O_3 бесцветными. Стехиометрические кристаллы Ce_2O_3 выращивались по особой методике [13]. Монокристаллы сульфидов и селенидов выращены по методикам, описанным в [3,14].

Оценка ширины запрещенной зоны проводилась по началу пропускания света 0.1% со стороны коротких волн. Образцы имели примерно одинаковую толщину порядка 0.02 см. Измерения проводились по одинаковой методике при 300 К.

2. Результаты и обсуждение

Наиболее полные данные о величине запрещенной зоны Ln_2X_3 в зависимости от порядкового номера Z РЗЭ, приведенные в литературе и полученные нами, относятся к окислам Ln_2O_3 . Это позволяет провести анализ $E_g = f(Z)$ почти полного ряда этих соединений. Эти данные приведены в таблице, где указаны также значения E_g , полученные усреднением литературных данных [6–11].

Для большинства окислов полученные нами величины E_g близки к E_g , измеренным другими методами с использованием поликристаллических материалов (см. таблицу). Наибольшие различия данных наблюдаются для соединений Се, Рг и Тб. Вероятно, эти различия связаны с трудностью получения стехиометрических образцов оксидов этих элементов. Причиной этого является отклонение состава от стехиометрии, связанное с устойчивостью четырехвалентного состояния соответствующих РЗЭ.

Данные для La_2O_3 , полученные на основании измерения поликристаллов, у разных авторов близки друг к другу, и мы их принимаем как достоверные.

Значения E_g , полученные нами на монокристаллах, приведены в таблице в последнем столбце и на рис.1 (кривая 1). Из таблицы следует, что минимальное значение E_g соответствует окислу Ce_2O_3 (с большим разбросом данных, причина которого рассмотрена выше). Максимальные значения E_g соответствуют трем окислам: La_2O_3 , Gd_2O_3 и Lu_2O_3 . Близки к ним значения E_g для оксидов Но, Ег и Тм. Для остальной совокупности окислов наблюдается своеобразное «лантаноидное сжатие» запрещенной зоны. Однако в отличие от хорошо известного лантаноидного сжатия радиуса иона Ln^{3+} оно носит немонотонный характер. К сожалению, мы не располагаем монокристаллами и, соответственно, не имеем данных о величине E_g Eu_2O_3 и Sm_2O_3 . Приведенные в таблице усредненные величины E_g (Sm_2O_3) и E_g (Eu_2O_3) нанесены на график (рис. 1).

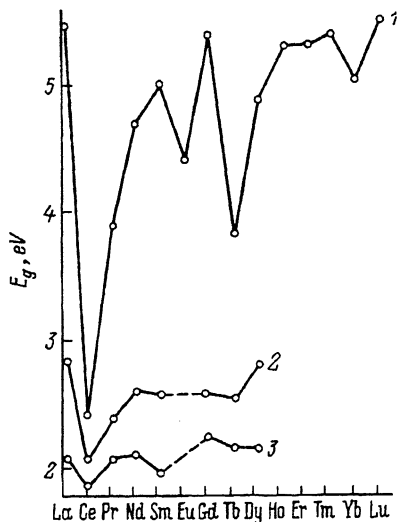

Рис. 1. Зависимость ширины запрещенной зоны E_g соединений Ln_2X_3 от порядкового номера лантаноидов. 1 — оксиды, 2 — сульфиды, 3 — селениды.

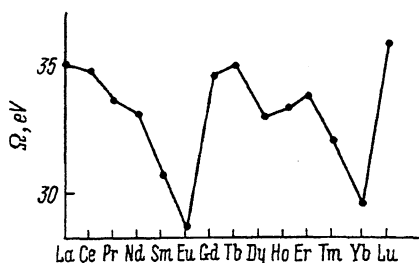

Рис. 2. Зависимость энергии атомизации оксидов РЗЭ от Z [15].

На рис.1 представлена вся совокупность наших данных о ширине запрещенной зоны оксидов, сульфидов и селенидов РЗЭ. Минимум E_g на церии, обнаруженный ранее в сульфидах и селенидах, повторяется и для окиси церия Ce_2O_3 . Это наиболее глубокий провал в $E_g(Z)$ на кривой для окислов. На зависимости $E_g(Z)$ для сульфидов и селенидов (кривые 2 и 3) кроме особенности для церия имеется минимум E_g для самария. Значение E_g халькогенидов тербия не отличается от этой величины для большинства сульфидов и селенидов РЗЭ. Однако иная картина наблюдается для оксидов. Дополнительно появляется четкий минимум для тербия. Для Yb_2O_3 также наблюдается минимум.

Попытаемся объяснить закономерности изменения E_g для окислов предположением об активном участии $4f$ -зоны в формировании запрещенной зоны этих соединений. Как уже отмечалось, максимальные значения E_g наблюдаются для окислов La_2O_3 , Gd_2O_3 и Lu_2O_3 , катионы которых соответственно имеют незаполненную ($4f^0$), наполовину заполненную ($4f^7$) и полностью заполненную ($4f^{14}$) электронные оболочки, обладающие наибольшей устойчивостью. Однако в ионе лантана f -уровни расположены намного выше по энергии, чем d -состояния. Поэтому, вероятно, $4f$ -зона располагается в электронном спектре La_2O_3 выше $5d\delta s$ -зоны проводимости, а в Gd_2O_3 и Lu_2O_3 — глубоко в валентной зоне (или ниже ее). Близость значений E_g этих трех соединений (одно из которых не имеет f -электронов) свидетельствует о том, что она определяется одним и тем же переходом — из валентной $2p(O)$ -зоны в зону проводимости. Энергия этого перехода не сильно меняется по ряду окислов лантаноидов.

Для ионов Ce^{+3} ($4f^1$) и Tb^{+3} ($4f^8$) энергия перехода из $4f$ -оболочки в $5d$ -оболочку аномально мала [4] (переход электронов в $5d$ -зону приво-

дит к устойчивой $4f^05d^1$ ($4f^75d^1$)-конфигурации). Переходы из $4f$ -зоны в зону проводимости определяют E_g в Ce_2X_3 ($\text{X} = \text{O}, \text{S}, \text{Se}$) и в окислах Pr_2O_3 и Tb_2O_3 . Заметим, что в сульфиде и селениде тербия E_g формируется «истинной» запрещенной зоной (отсутствие минимума на кривых $E_g(Z)$). Обращает на себя внимание то, что при изменении уровня энергии вершины валентной зоны в ряду Ce_2O_3 – Ce_2S_3 – Ce_2Se_3 на несколько электронвольт E_g в этом ряду меняется всего на 0.6eV (это изменение, возможно, связано с различным уширением разрешенных зон, в том числе $4f$ -зоны). Начиная с окислов Pr и Dy, энергия $4f$ -оболочки понижается, и соответственно E_g увеличивается в ряду окислов Pr_2O_3 – Nd_2O_3 – Sm_2O_3 и Dy_2O_3 – Ho_2O_3 . Окислы Ho, Er и Tm, вероятно, имеют то же расположение $4f$ -зоны в глубине валентной зоны, что и окислы Gd и Lu.

Характер изменения E_g в ряду оксидов качественно согласуется с характером изменения энергии $4f^N$ – $4f^{N-1}5d^1$ -переходов свободных ионов Ln^{3+} и ионов Ln^{3+} в матрицах CaF_2 и LaF_3 (кроме Eu и Yb) [4]. Из рис.1 видно, что окислам Eu_2O_3 и Yb_2O_3 также соответствуют минимумы на зависимости E_g . Это нельзя объяснить теми же причинами, что и для окислов Ce, Pr и Tb. Поскольку $4f^6$ - и $4f^{13}$ -конфигурации ионов Eu^3 и Yb^3 весьма устойчивы, то $4f$ -зоны в соответствующих окислах должны лежать в глубине валентной зоны.

Ширина запрещенной зоны тесно связана с энергетической характеристикой связи в кристалле. Переход электрона из валентной $2p(\text{O})$ -зоны в зону проводимости ($5d6s(\text{Ln})$) можно рассматривать как частичный разрыв связи Ln–O. Энергия этой связи должна коррелировать с энергией атомизации Ω окислов по ряду РЗЭ. Следовательно, «истинная» E_g должна коррелировать с Ω .

Рассмотрим энергии атомизации $\Omega(Z)$ окислов по ряду РЗЭ (рис. 2) [15]. Наблюдаются минимумы для Eu и Yb, что свидетельствует об аномалии ширины «истинной» E_g . Меньшая энергия связи Ln–O в этих окислах, возможно, указывает на валентность металла в Eu_2O_3 и Yb_2O_3 меньшую, чем 3 (либо на присутствие примеси соответствующих двухвалентных ионов).

Отсутствие минимумов на кривой $\Omega(Z)$ для Ce и Tb подтверждает, что край поглощения в окислах этих элементов не определяется переходом валентная зона–зона проводимости. Ранее зонная схема с расположением $4f$ -зоны внутри запрещенной зоны была предложена для высших оксидов церия и празеодима LnO_2 [16–18].

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (93-02-3673).

Список литературы

- [1] Попова А.А., Зоткина В.Б. ДАН СССР, сер. Мат. Физ. **169**, 1, 92 (1966).
- [2] Berger S.B., Rubinstein C.B. Phys. Rev. **133**, 3A, 723 (1964).
- [3] Prokofiev A.V., Shelykh A.I., Golubkov A.V., Smirnov I.A. J. of Alloys and Comp. **219**, 1–2, 172 (1995).
- [4] Heaps W.S., Elias L.R., Yen W.M. Phys. Rev. **B 13**, 1, 94 (1976).
- [5] Прокофьев А.В., Шелых А.И. ФТП **30**, 1, 71 (1995).
- [6] Borchartd H.J. J. Chem. Phys. **39**, 3, 504 (1963).

- [7] Дербенева С.С., Бацанов С.С. ДАН СССР Химия **175**, 5, 1062 (1967).
- [8] White W.B. Appl. Spectr. **21**, 3, 167 (1967).
- [9] Бондаренко Б.В., Божков В.М. Электрон. техника. Сер. 1. Электроника СВЧ, **7**, 94 (1967).
- [10] Андреева А.Ф., Гильман И.Я. ЖПС **28**, 5, 895 (1978).
- [11] Vratny F., Tsai M., Honig J.M. J. Inorg. Nucl. Chem. **16**, 263 (1961).
- [12] Мелех Б.Т., Андреев А.А., Картенко Н.Ф., Коркин И.В., Смирнов В.В., Филин Ю.Н. Неорган. материалы **18**, 1, 98 (1982).
- [13] Голубков А.В., Прокофьев А.В., Шелых А.И. ФТТ **37**, 6, 1887 (1995).
- [14] Прокофьев А.В., Голубков А.В., Шелых А.И. Неорган. материалы **29**, 8, 1065 (1993).
- [15] Термические константы веществ. М. (1978). Т. 8.
- [16] Шелых А.И., Степанова М.И., Мелех Б.Т. ФТТ **29**, 11, 3320 (1987).
- [17] Mirabelli F., Wachter P. Phys. Rev. **B 36**, 2, 1238 (1987).
- [18] Koelling D.D., Boring A.M., Wood J.H. Solid State Commun. **47**, 4, 227 (1983).